

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БЛЕДНЫХ:

«ЭТОТ ВУЗ – МОЯ СУДЬБА, МОЯ ЖИЗНЬ»

Судьба Василия Васильевича Бледных тесно связана с судьбой старейшего вуза Челябинска – Южно-Уральского государственного аграрного университета. Вначале он учился в Челябинском институте механизации и электрификации сельского хозяйства, после руководил вузом в качестве ректора. Поэтому преобразование института в университет для него было не просто историческая веха – это его судьба.

– Я не люблю про себя рассказывать, – начал Василий Васильевич, – и не скрываю почему. Я родился за колючей проволокой. Нашу семью лишь в 1947 году реабилитировали, восстановили в гражданских правах. А перед войной нас направили в лагерь-поселение на строительство моторного завода в Уфу. И родился я в 1938 году в этом лагере. С 1928-го по 1947 год, почти 20 лет, наша семья жила на спецпоселении, потому что отец был раскулачен, в числе первых был репрессирован.

Образование я получил в Челябинске, закончив наш родной ЧИМЭСХ. А дело было так. Я в шутку называл себя «чемпионом Уфы по математике».

Был неоднократным победителем олимпиад по математике. Вначале по арифметике, а потом по алгебре. Никогда не забуду учителей, которые учили меня в Уфе. Математику нам преподавал Николай Михайлович Кулагин, который научил меня понимать этот предмет, как говорится, ногами. А физику преподавал немец Макалер. И когда мы переехали в Салават, я сам вел физический кружок, будучи школьником. Мы там много хороших вещей сделали, могли отрегулировать любой телевизор или радиоприемник. И позднее мне довелось монтировать первую вычислительную машину у нас в университете. Это был 1967 год, мы находились

на улице Красной. У Михаила Петровича Сергеева, профессора кафедры эксплуатации, был родственником директор Миасского автомобильного завода. Они там списали вычислительную машину «Урал-2». Ректор института И.Е. Ульман поручил мне съездить в Миасс. Помню, привезли ЭВМ на семи грузовиках – настолько она была огромной. На Красной половину первого этажа отдали мне под эту машину. А я тогда был начальником НИЧ, но бросил эту чисто административную работу и занялся монтажом ЭВМ. Машина была смонтирована и запущена в работу.

Десятилетку я закончил в Салавате. Решил поступать в Московский физтех. Но поскольку любил всем помогать, на выпускном экзамене тоже помогал тем, кто обращался, отвлекся и не поставил одну скобку. И мне по моему любимому предмету – математике – вместо пятерки поставили четверку. Я вместо золотой получил серебряную медаль и не поехал поступать в Московский физтех. А знакомые ребята собрались в Челябинск, поступать в ЧИМЭСХ. И я поехал с ними. Это был 1956 год.

Я приехал в ЧИМЭСХ и принят был без экзаменов, по результатам собеседования. Все отличники тогда работали в Митрофановском совхозе. Там я со многими познакомился, с кем дружил много лет. В том числе и с покойным Николаем Ивановичем Косиловым. Из них уже половины нет в живых. Я учился на факультете механизации и все годы учебы был старостой.

Перед окончанием института я написал письмо в Совмин Башкирии, кратко описал свою биографию и попросил направить меня работать в тот район, где раскулачили отца. Там был наш

родовой дом, оттуда были наши корни. Самое удивительное, что мне пришел вызов из Башкирии, и меня направили именно туда. И чтобы раз и навсегда отмыться, я там вступил в партию при тех людях, которые знали моего отца, знали, как его раскулачивали. Тогда, в 1961 году, я был зачислен в аспирантуру, но не остался в институте, а уехал в Башкирию.

Работал инженером в МТС, а потом РТС. В 1962 году меня назначили директором строительства завода по ремонту комбайнов. В 1963 году осенью меня избрали третьим секретарем сельского парткома, который объединял весь юг Башкирии, несколько районов. Но я обратился в обком, чтобы меня отпустили в аспирантуру. В мае 1964 года был зачислен в аспирантуру ЧИМЭСХ.

В аспирантуре я довольно быстро сделал диссертацию по проблеме исследования динамических свойств навесных плугов. В июле 1967 года стал кандидатом технических наук, и меня сразу назначают начальником научно-исследовательской части (НИЧ) института.

В институте многое построено при мне, но кое-что состоялось и без меня. В строительстве главного корпуса мое участие небольшое. В 1957 году наша группа участвовала в закладке фундамента этого корпуса. Я был студентом второго курса старостой и группы, и потока. И сейчас знаю, где, под каким крылом корпуса какой лежит камень. К примеру, под центральной частью, выходящей на проспект Ленина, лежит мощный слой гранита, а вот под левой частью корпуса – красная глина. Когда я закончил институт, коробку корпуса построили, но еще не сдали – велась отделка. А вот когда начали проектировать лабораторный кор-

пус, ректором был Борис Андреевич Васильев. Мы с ним дружили. Он сюда, как в ссылку, был сослан из Москвы. Когда он вернулся в Москву, ректором становится Иона Ефремович Ульман. Он меня не знал. В 1964 году, благодаря стараниям А.И. Любимова, мне дают импортный трактор с плугом. Это было что-то небывалое в те годы! Но дали для выполнения научной работы. Вскоре случилось следующее: тракторист в нашем учхозе немного выпил, не залил масло и расправил подшипники. Я приезжаю: «Господи, что делать?» Быстро раскрыл картер. Я же был инженером, очень любил технику, сам стоял за станком, работал как на фрезерном, так и на шлифовальном. Инженер обязан сам освоить эту технику.

Случай с трактором – это очень обидно было. Ульман едет в учхоз, а я лежу под трактором. Аспирант, только поступил в аспирантуру в 1964 году, где-то в мае, а в июле мне дали такое богатство – импортный трактор. Ульман подходит и кричит: «Кто это сделал?! Я его в тюрьму посажу!» Вылезаю и говорю: «Иона Ефремович, виноват я». А тракторист оказался прямым человеком, говорит: «Это я виноват, не доглядел...»

Я говорю: «Иона Ефремович, вы поезжайте. А когда будете назад возвращаться, заезжайте сюда». И действительно, он заезжает снова, а я на этом тракторе уже пашу. Вот с тех пор мы стали с ним друзьями. И такими друзьями, что еще до окончания аспирантуры он ставил меня заведующим двух кафедр. Он видел, что диссертация у меня написана, хотя еще не защищена. А потом меня сразу назначают начальником НИЧ. Ульман поверил в меня, когда увидел в деле. Вот этот случай с поломкой трактора и ее ликвида-

ей заставил Ульмана поверить в меня.

После НИЧ меня направляют заведовать кафедрой экономики. А потом – деканом факультета механизации. Мне удалось навести там порядок – ликвидировать большую задолженность. Потом я практически написал докторскую диссертацию. Но мне предложили поездку на Кубу. А в те времена заграничная командировка была все равно, что Ленинская премия. Я бросаю свою докторскую – и на Кубу. 1978–1980 годы – советник ректора, а после советник Минвуза Республики Куба в Гаване. Приехал оттуда – меня назначают проректором по учебной работе ЧИМЭСХ. В 1986 году я стал ректором, сменив на этом посту Бориса Николаевича Четыркина.

Этот вуз – вся моя жизнь, другой у меня нет. Поработал два с половиной года в Башкирии, два года – на Кубе, но возвращался сюда. Летом будет 55 лет, как я связан с институтом.

Я очень любил строить. В Башкирии построил дома, поселок. И здесь принимал участие в строительстве лабораторного корпуса. За годы моего ректорства производственные площади увеличились в три раза. Не только строил, но и приобретал то, что плохо лежало. Мне было легко это делать, потому что у меня были партийные «погоны». К примеру, приобрел Красноармейский совхоз-техникум, учебную базу Сельхозтехники.

Пост ректора я оставил очень легко. Ушел в 70 лет. Я избран академиком, курирую от Минсельхоза, правительства России сельскохозяйственное машиностроение Уральского региона. ■

Записал Анатолий УСОЛЬЦЕВ
Материал был опубликован
в газете «Механизатор»